

Наши интервью

МИР УВЛЕКАТЕЛЬНЫЙ

И СЛОЖНЫЙ

тасова в «Детях солнца».

А первый дебют состоялся у меня... на цирковой арене. В гастрольной группе эквилибристов на велосипедах — помню, называлась она броско: «9 Инго 9» — заболел мальчик, участвовавший в программе. Мне предложили заменить его. Я выезжал на манеж, восседая на самом вершине гимнастической пирамиды. Так впервые я соприкоснулся с артистическим бытом, ощутил атмосферу кулис. И навсегда сохранил уважение к людям цирка, к их трудной и честной, бескомпромиссной работе.

Позднее, уже в Москве, учительница литературы Анна Дмитриевна Тютчева (кстати, правнучка великого поэта) привила мне вкус к настоящему театру, научила видеть разницу между хорошими и плохими спектаклями. Она руководила школьным драмкружком, поощряла мои актерские опыты и в конечном счете убедила поступать в театральное училище. Я сдал экзамены сразу в два, но выбрал то, что было при Малом театре. А когда окончил первый курс, началась война...

— **Расскажите, пожалуйста, об этом времени в вашей судьбе.**

— Летом 1941-го мы, студенты-щепкинцы, рыли окопы и противотанковые рвы под Смоленском. А год спустя я уже был курсантом артиллерийского училища. С петлицами младшего лейтенанта стал командиром взвода 152-мм гаубиц на Карельском фронте. Участвовал в форсировании Свири, там получил одну из двух самых дорогих моих наград

— медаль «За отвагу», орденом Красной Звезды был награжден после боев в Восточной Пруссии и штурма Кенигсберга. Уже после подписания капитуляции Германии дрался против окруженной Курляндской группировки противника, отказавшейся сложить оружие. Демобилизовавшись гвардии лейтенантом, вернулся в Москву, в родное Щепкинское училище.

— **Видимо, оно и стало «главным поворотом» на вашем пути к Малому театру?**

— Думаю, каждый студент нашего училища мечтает о приглашении на эту славную сцену. Сознаюсь: я не составлял исключения. Но желание мое исполнилось далеко не сразу. Начинать я в Московском театре имени К. Станиславского, затем довольно долго работал в театре сатиры. Исполнял здесь очень интересные, крупные роли — Присыпкина в «Клопе», мольеровского Скапена. Первым из советских актеров сыграл Остапа Бендера, причем в собственных инсценировках «12 стульев», «Золотого тельца». Словом, жаловаться на судьбу я не мог. Однако мысли о Малом театре не покидали меня. Хотелось чего-то очень большого, по высшему счету значительного... И я был по-настоящему счастлив, когда режиссер Е. Симонов, возглавлявший в то время Малый театр, предло-

жил мне вступить в его труппу. Произошло это ровно 20 лет назад.

— **Ваше представление об идеальном партнере?**

— Довольно сложный вопрос, но постараюсь ответить. Отношения на сцене изрядно отличаются от жизненных отношений. Можно искренне любить своего товарища, но не переносить его партнерства и наоборот. «Старик» Малого театра так объяснял взаимодействие партнеров: «Я тебе — петельку, ты мне — крючок». Тогда и возникает плотная «вязь» настоящего спектакля, без прорех и грубых узлов. А в общем, чувство к своему партнеру так же трудно поддается анализу, как любовь. Могу лишь просто назвать имена тех, кого любил и люблю рядом с собой на сцене. Это М. Царев — мы играли с ним в «Оптимистической трагедии», он — вожака, а я — Алексея. В. Владиславский в предыдущей постановке «Ревизора». Очень любил безвременно ушедшего из жизни Н. Подгорного — артиста редкостной интеллигентности, ума и обаяния. Его присутствие на сцене всегда как-то подтягивало, дисциплинировало партнеров.

— **Ну, а чем вы сами объясните свое нынешнее тяготение к режиссуре?**

— Очевидно, стремлением по-своему увидеть ту или иную пьесу, найти свою трак-

товку. Порой бывает тесно в пределах одной роли. Сейчас на моем счету уже немало постановок. В Малом — «Мои друзья» А. Корнейчука, «Господа Головлевы». Дончане знакомятся с «Ревизором», осуществленным мною вместе с Ю. Соломиным. Не всем я доволен по части актерского ансамбля, но решение спектакля в целом кажется оправданным.

— **Какие ваши работы мы увидим в ближайшее время на киноэкране?**

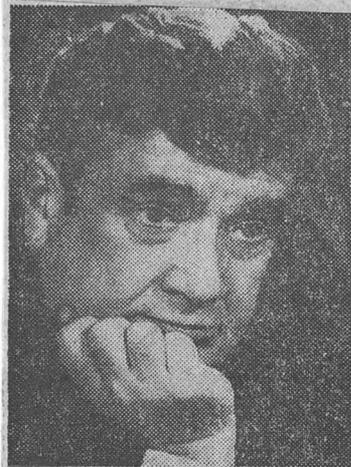
— Закончена одна весьма интересная работа. Это художественно-документальный фильм, посвященный 100-летию появления на свет Пинокио — мы знаем его под именем Буратино. Я играю сказочника, беседующего с главным героем — озорным деревянным мальчишкой.

На «Ленфильме» начата новая экранизация оперетты И. Дунаевского «Вольный ветер». У меня комедийная роль начальника полиции. И, наконец, с нетерпением жду выхода на экран фильма «Тема». Это последняя лента режиссера Г. Панфилова. Здесь я сыграл одного из центральных персонажей — писателя Пашина. Среди других исполнителей — И. Чурикова, М. Ульянов, С. Люшин, С. Никоненко.

— **Ваши впечатления о Донецке?**

— Наблюдаю этот город уже в течение полувека, вижу, как он меняется, хорошеет. Тоненькие саженцы, посаженные на моей памяти, превратились в могучие деревья, слились в прекрасные сады. Мне приятно видеть, что люди непростых, мужественных профессий — горняки, металлурги так тянутся к искусству, так тонко понимают его. Я всегда присматривался: где и как смеются люди. В Донецке смеются открыто и по-доброму. И это определяет для меня весь его характер.

Беседу вел
А. ВОЛЧАНСКИЙ.

Имя этого антра хорошо известно любителям театра и кино. Сейчас народный артист РСФСР Евгений Весник выступает на донецкой сцене в гастрольных спектаклях Государственного академического Малого театра СССР. Наш корреспондент попросил его ответить на несколько вопросов. Разговор начался с воспоминаний об истоках мастерства, первых шагах к будущей профессии.

— Впервые мне захотелось что-то изобразить в семилетнем возрасте, когда я однажды увидел... танцующую плещу. Не знаю, как она называлась, только желание подражать ей возникло немедленно. Услышав об этом, мама сказала: «Ничего у тебя не выйдет. Ты слишком толстый...». Тем не менее, смутная тяга к лицедейству не исчезла.

Через несколько лет я испытал уже гораздо более определенное влечение к сцене. В Кривой Рог, где жила тогда наша семья (отец был первым директором Криворожского металлургического комбината), приехал Днепропетровский театр. Все главные роли играл молодой Владимир Кенигсон — ныне один из ведущих мастеров нашего Малого театра, народный артист СССР. Впечатление он произвел громадное. До сих пор помню его Отелло. Про-